

Шэнь Си укоризненно посмотрел на Ронгю. Если он правильно помнил, это молодой мастер Усиня, а двое позади него, Хао Ран, - самый хитрый черный ворон и самый хитрый Чэнь Янь.

Шэнь Си слегка опустил глаза. Судя по тому, как они стояли и время от времени показывали жесты, даже Ронгю и другие с нетерпением ждали лошадь Ронг Сиана. Личность этого человека открыта для сомнений.

В его сердце зародилось сомнение, действительно ли пал истинный мастер сердца, который контролировал всех демонов в Сяоцяне?

Если он действительно пал, то кто бы ни управлял за кулисами **** волнами Сяоцяньцзе, это три старейшины и Ронгсянь, о которых они давно говорили?

Но почему Ронг Сиань контролировала непокорного дьявола в свои двадцать с небольшим лет?

Что за невыразимая связь между ней и Владыкой?

Всевозможные сомнения пронеслись в голове Шэнь Си, всевозможные мысли резко свернули, а он все так же спокойно и невозмутимо смотрел на Ронг Сиань, словно ожидая от Ронг Сиань ответа на вопрос о цели приезда на Святую Гору.

Ронг Сиань поджала губы и, казалось, немного застеснялась: "Старший, я скоро отправлюсь в верхний мир, я...".

Ее длинные ресницы затрепетали. Похоже, из-за того, что Шэнь Си является хозяином Шэнь Цзю Лю, она выглядит крайне смущенной перед старшим Шэнь Си, заикаясь: "Я хочу увидеть Ку Лю, и я хочу сказать кое-что Ку Лю. Могут ли предшественники, предшественники, могут ли ... "

Ее голос становился все ниже и ниже, и она отступила назад, не сказав ни слова, как будто ей было стыдно и она больше не хотела никого видеть.

Жест молодой девушки Хуайчунь заставил Е Вэньчуня и Су Сюаня подпрыгнуть в своих сердцах. Хотя они и знали непостижимость мастера, но как бы ни была она непостижима, это была всего лишь кукла двадцати лет. Моя дорогая, такой взгляд не удивителен.

Подумав об этом, Су Сюань и Е Вэньчунь посмотрели друг на друга, чувствуя головную боль.

Королевский принц будет будущим императором Ронг Чао. Естественно, ее брак будет контролироваться Ее Величеством. Они не боятся, что у нее есть возлюбленный.

Они все еще могут поддерживать королевского мужа, опасаясь, что королевская служанка будет эмоциональна.

Люди всей их династии не могут забыть принцессу, которая умерла в том году, которую обманули чувствами и использовали до смерти, это урок из прошлого.

Не боясь, что Ее Королевское Высочество непостижима, но то, что Ее Высочество слишком эмоциональна и ее легко обмануть.

Люди из династии Чжао слишком много считались с сердцами людей, поэтому людей невозможно защитить. Не правда ли, очевидная слабость Его Высочества так точна?

Ронг Юй все еще сжимается.

Но подергивание уголков его рта становилось все более сильным, и это был действительно неприемлемый для маленькой дочери Мастера жест.

Мастер всегда силен, равнодушен и непредсказуем в своем сердце. А теперь вдруг стал таким... нормальным, что заставило его почувствовать сон.

Он осмелился поклясться небесами, что этот Мастер выглядит абсолютно игривым.

Шен Си, видя робость и застенчивость маленькой девочки, в душе рассмеялась. Он был действительно очарован. Какой бы замечательной ни была маленькая девочка, ей было всего двадцать с небольшим лет. Она не была даже на долю его возраста. Куда идти.

Я слишком много думал и сам испугался.

Осмотр в глазах Шэнь Си сильно рассеялся. Он улыбнулся Ронг Сиань и сказал: "Я позволю тебе остаться здесь надолго".

В его глазах быстро появилась ци меча, и ци меча закружилась прямо перед Шэнь Цзюлю, сделав круг на облаке.

Шэнь Цзю Лю слегка замешкался: "Мастер зовет? Я не знаю, что должен делать мастер, поэтому он попросил его пройти.

Шэнь Цзюлю тут же превратился в тень меча и прогнал меч.

На противоположной стороне, Сюцуран, стоявшая в центре ремонта демонов, увидела, что Шэнь Цзюлю, который только что столкнулся с ней, даже не поздоровался, развернулся и ушел, ее лицо покраснелось.

Она хотела погнаться за ними, но двое сильных мужчин, стоявших перед ними, преградили дорогу. Никто из группы магического ремонта не осмелился пересечь дорогу Лейчи.

Они могли только смотреть, как Шэнь Цзю Лю уходит.

"Шэнь Цзю Лю, если ты посмеешь уйти, я больше никогда тебя не увижу". крикнул Линг Лан сзади Шен Цзю Лю.

Шэнь Цзю не ответил. Выйдя из облака, он быстро направился к далекому побережью.

Бай Сонг рассмеялся: "Маленькая девочка действительно глупа. Людям нет до тебя никакого дела. Он не оглянется, даже если ты умрешь там. Неважно, что тебя не видно. Может быть, им не терпится увидеть тебя при жизни. Тогда. "

Внезапно Сузуран ткнула ее ногами, и ее глаза стали красными, а когда она ткнула, то разрыдалась.

На этот раз Бай Сонг был смущен. Он не ожидал, что сказал несколько слов и заставил маленькую девочку плакать. Он посмотрел на Цзян Цзинь за помощью, но Цзян Цзиньли проигнорировал его и холодно посмотрел на облака вдалеке. Могучий импульс Дао был переплетен в течение долгого времени.

Внезапно импульс сильно ослаб, и в ушах раздался "бах".

Цзян Цзинь и Бай Сонг посмотрели вверх и увидели, что у черно-золотой змеи почернело

брюхо, а вся змея, казалось, была тяжело ранена и падала прямо вниз.

Лица обоих изменились, и это было ужасно, Акин был ранен.

Хотя Акин не самый сильный, он не может быть ранен. Но то внимание, которое Акин уделял всем, дало всем понять, что они могут быть наполовину убиты Акином, но стоит только задеть Акина рукой, как начнется буря.

Сейчас Акин ранен под их веками, и они не могут их винить, и теперь они могут только загладить свою вину.

Мелькнула фигура Цзян Цзиня, и он появился рядом со вторым старейшиной и Ци Пэном.

Он с силой надавил вниз обеими руками, и импульс, охвативший половину неба вокруг этих двоих, показал признаки разрушения.

"Цзян Цзинь!" удивленно воскликнул второй старейшина, и его тело развернулось для атаки.

В этот критический момент, если бы он не колебался, сражаясь со старейшинами, его не атаковал бы Цзян Цзинь, и Мосю не мог в это поверить. Кто знал, была ли это группа.

Конечно, Ци Пань и Цзян Цзинь не были в одной группе. Ци Пань тоже ужаснулся, когда увидел Цзян Цзиня. Разве этот демон не последовал за хозяином Золотого Дракона? Почему вдруг снова появился в Священной горе.

Он тоже сразу остановился, не решаясь вступить в бой со вторым старейшиной.

Если Цзян Цзинь положится на Сяньцзуна, то станет ловцом.

Ци Пань повернул голову, чтобы увидеть страх своих подчиненных, и сжал кулаки. Он знал, что группа людей, на которую он подписался, не была высшей силой непреднамеренного обрыва. Все они были мелкими персонажами, которые не могли уважать Владыку, независимо от их характера. Все еще не могут быть ранжированы.

Такие люди обычно не ценятся в Усиньи. Они решают последовать за ним, увидев оливковую ветвь, которую они выбросили, только надеясь, что однажды они смогут поднять брови и выдохнуть.

Они осмеливаются бороться против Сяньцзуна, потому что Усиня всегда выступал против Сяньцзуна в прошлом, но это не значит, что у них хватит смелости бороться против Усиня.

Не беспокойтесь, не смотрите на группу людей, которые уменьшаются, сказал Ци Пань с выражением инь: "Цзян Цзинь, ты собираешься сражаться со мной?"

Цзян Цзинь холодно заморгал: "Что ты считаешь, это стоит того, чтобы я сражался против тебя".